

странных лиц» необходимо внести статью «Представительство иностранных граждан», в которой отразить исключения из ст. 49 ГПК РФ.

¹ См.: Российская газета. 2002. 5 июня.

² См.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2004. № 2 (5). С. 6–7.

С.В. Моисеев*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИСТЦА

Внимательное изучение доклада профессора А.В. Юдина «Правовое положение участников гражданского и арбитражного процесса в динамике судопроизводства» вызывает желание дальнейшего обсуждения проблемы правового положения истца при обращении в суд прокурора в защиту государственного или общественного (публичного) интереса, которая уже затрагивалась в отдельных публикациях¹.

В доктрине при рассмотрении иска прокурора, предъявленного в защиту прав физического или юридического лица, традиционно признаваемого истцом и именно в таком качестве извещаемого о начавшемся процессе и участвующего в нем, в настоящее время споров не наблюдается². Гораздо больше сложностей возникает в определении истца при обращении прокурора в защиту государственных или общественных интересов, т. к. отечественная литература исследованиями в этой области не богата³, а судебная практика отличается большим разнообразием: от отказа в возбуждении дела (прекращения производства по делу) в отсутствие указания истца⁴ до позиционирования прокурора истцом⁵.

В первую очередь представляется необходимым разграничить государственный и общественный интерес. Данные категории, хотя и могут быть объединены родовым понятием «публичный интерес», логически совпадают лишь частично, как и обуславливающие их понятия «государство» и «общество»⁶. Общественный интерес, представленный в отечественном цивилистическом процессе интересом неопределенного круга лиц, думается, может быть как уже, так и шире государственного.

При рассмотрении защиты общественного интереса обычно отмечается такая особенность, как невозможность персонификации истца⁷, что вынуждает прибегнуть к созданию его юридической фикции в виде неопределенного круга лиц, являющегося носителем не субъективного

---

* *Моисеев Сергей Владимирович* — доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук.

материального права, но охраняемого законом материально-правового интереса. Такая конструкция представляется единственно возможной, т. к. *peto iudex sine astore* и исковое производство в отсутствие стороны, чей законный интерес подлежит защите, невозможно.

Соответственно, прокурор в рассматриваемой ситуации сам не является истцом (дискуссию о возможности его быть «процессуальным истцом» или «стороной в процессуальном смысле» мы сейчас сознательно оставляем), защищая в процессе такого неперсонифицированного субъекта, который единственно и должен признаваться истцом⁸.

Несколько иное положение дел наблюдается при обращении должностного лица прокуратуры в суд в защиту Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, т. е. в защиту интереса, который условно можно назвать государственным⁹.

Поскольку реализация государственной или местной власти происходит через органы управления, наделенные определенной компетенцией, зачастую включающей право на обращение в суд, постольку данные органы либо обращаются в суд в качестве истцов либо (при обращении в суд прокурора) привлекаются к участию в деле в таком качестве¹⁰.

Не вдаваясь в обсуждение самой возможности участия таких органов в качестве истца (по нашему мнению, т. к. предметом судебной защиты в этой ситуации служит не самостоятельный материально-правовой интерес этих органов, а государственный интерес, конкретизированный в их компетенции, данные органы в любом случае представляют собой государство, которое не может быть представлено иначе, как через свои органы, и защищают его интерес, а потому не являются истцами в материально-правовом смысле), остановимся на случаях ошибочного определения органа-истца и на возможности его замены в процессе.

Очевидно, в условиях восприятия доктриной и судебной практикой органов государственной и местной власти истцами ошибочное, вследствие неправильного определения компетенции, заявление органами или в их интересах требований с необходимостью должно повлечь отказ в принятии искового заявления или прекращение производства по делу по причине отсутствия у истца правоспособности¹¹, что не позволяет предположить и замену этого лица как ненадлежащего, поскольку ненадлежащая сторона правоспособна, но не является субъектом спорного материального правоотношения, в силу чего не обладает правом на удовлетворение иска. Кроме того, действующие процессуальные кодексы не допускают замены ненадлежащего истца.

Конечно, иной компетентный государственный или местный орган, не участвовавший в ранее рассмотренном деле, вправе обратиться в суд с аналогичным иском к тому же ответчику (тождественных требований

здесь не будет из-за разности субъектного состава участников), однако государственный интерес не только не получит своевременной защиты, но и вовсе может ее лишиться, например, при истечении в период рассмотрения дела с участием ошибочно определенного органа-истца срока давности. Кроме того, суду придется повторно рассматривать дело, что не способствует процессуальной экономии.

Представляется, что иной взгляд на определение истца по подобным делам, понимание под ним непосредственно государственного или местного образования, интересы которого подлежат судебной защите, смягчил бы отмеченные неблагоприятные последствия.

При таком понимании истца, в случае обращения в суд от имени и в интересах государства органов, не обладающих на это полномочиями, исковое заявление надлежит возвращать согласно п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ¹², если отсутствие полномочий выявлено на стадии возбуждения производства по делу, или оставлять без рассмотрения в соответствии с абз. 4 ст. 222 ГПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ при выявлении данного обстоятельства на последующих стадиях судопроизводства.

Неправильное определение уполномоченного органа при предъявлении иска в защиту государственного интереса прокурором в силу изложенных причин вообще не должно влиять на возможность дальнейшего производства по делу. Установив данное обстоятельство, суд, на наш взгляд, должен известить орган, действительно компетентный в данном случае (при возможности, конечно, его определения), об имеющемся в производстве суда гражданском деле с предложением вступить в процесс, по аналогии с разъяснениями, данными в абз. 2 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹³.

Отказ такого органа от вступления в процесс не должен рассматриваться как отказ от иска или служить препятствием для рассмотрения дела по существу¹⁴, ибо свидетельствует не об отказе носителя государственного интереса от его защиты, а лишь о ненадлежащем исполнении обязанностей конкретными государственными или муниципальными служащими.

Неправильное определение прокурором «органа-истца» не должно влиять на возможность удовлетворения заявленного требования, если ответчик действительно нарушил государственный интерес.

Что касается первоначального «органа-истца», ошибочно привлеченного к участию в деле, то, поскольку исключение истца из числа лиц, участвующих в деле, процессуальным законом не предусмотрено, равно как не предполагается возможность замены такого «истца», ему придется продолжать принимать участие в деле до его разрешения.

Вместе с тем при обоснованности требований прокурора его иск подлежит удовлетворению, хотя «орган-истец» не является управомоченным, и решение суда не повлечет для него никаких правовых последствий. По этой причине отсутствие интереса такого органа в исходе дела подлежит обоснованию в мотивировочной части судебного решения без, однако, отказа в удовлетворении исковых требований в резолютивной части.

Приведенные доводы не претендуют на истинность, но, надеясь, не лишены рационального зерна, вследствие чего дополнительного осмысления заслуживает как процессуальное положение прокурора и иных органов и лиц, обращающихся в суд в защиту прав государственных и местных образований, так и возможность осуществления в процессе от имени таких образований распорядительных действий.

¹ См.: *Моисеев С.В.* Проблемы определения истца в делах о защите публичных интересов // Актуальні проблеми юридичної науки: збірник тез міжнародної конференції «Сьомі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 28–29 листопада 2008 р.): у 4 ч. Ч. 3: Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес. Хмельницький, 2008. С. 361–363; *Он же.* Характер защищаемого интереса при обращении прокурора в арбитражный суд // Законодательство. 2008. № 11. С. 34–45.

² См.: Курс советского гражданского процессуального права / под ред. А.А. Мельникова. М., 1981. Т. 1. С. 243 (автор главы — Т.Е. Абова).

³ См.: *Туманова Л.В.* Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002; *Ченцов Н.В.* К вопросу о понятии стороны // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права: сборник научных трудов. Ярославль, 1987; *Он же.* Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве. Томск, 1989; *Он же.* Российская Федерация как сторона в исковом производстве // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушников. М., 2004.

⁴ См.: Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 апреля 2002 г. № 12042/01 и от 24 апреля 2002 г. № 12044/01; постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 мая 2001 г. по делу № КГ-А40/2140-01 и от 4 июня 2001 г. по делу № КГ-А40/2707-01. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См. п. 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, утвержденного Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. № 143. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 июня 2004 г. по делу № Ф04/3441-536/А70-2004. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Безусловно, при анализе соотношения государства и общества многое зависит от содержания данных понятий, отличающегося большим разнообразием в зависимости от поддерживаемой исследователем теории государства и права и его политических взглядов.

⁷ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М., 2010. С. 265–268.

⁸ Данный вывод подлежит теоретическому осмыслению в первую очередь с точки зрения возможности неперсонифицированного субъекта быть участником как материальных, так и процессуальных отношений.

⁹ Условность используемого термина «государственный интерес» обусловлена тем, что в действующем отечественном законодательстве муниципальные образования отделены от государства, являясь местными, по причине чего к ним, на первый взгляд, было бы уместнее применять термин «общественный» интерес. Однако данные образования, во-первых, публичны по своей природе; во-вторых, имеют собственные органы управления, осуществляющие властные полномочия в рамках своей компетенции. Данные обстоятельства родят не только природу интересов государственных и муниципальных образований, но и средства их защиты.

¹⁰ См.: Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 апреля 2011 г. № ВАС-11265/10 по делу № А43-11963/2007-19-191 и от 26 января 2011 г. № ВАС-18498/10 по делу № А46-5566/2010. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 268; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 258–259.

¹² В Арбитражном процессуальном кодексе РФ аналогичная норма отсутствует, что следует признать существенным недостатком, не позволяющим арбитражному суду, не возбуждая производства по делу, возвращать такие заявления.

¹³ См.: Российская газета. 2008. 2 июля.

¹⁴ См.: Абова Т.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. и др. Курс советского гражданского судопроизводства: Теоретические основы правосудия по гражданским делам: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В.С. Тадевосян, П.Я. Трубников. М., 1981. С. 288–290 (автор главы — В.С. Тадевосян).

О.В. Николайченко*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Закон предоставляет любому гражданину или юридическому лицу, чьи права и законные интересы нарушены или оспорены, право на судебную защиту. Такая защита может быть осуществлена как путем возбуждения гражданского дела в суде и участия заинтересованными лицами в качестве сторон (соучастников) по делу, так и путем вступления (привлечения) заинтересованного лица в уже начавшийся процесс и участия в нем в качестве третьего лица.

Участие третьих лиц в гражданском судопроизводстве позволяет осуществлять одновременную защиту прав и законных интересов разных участников, но связанных между собой одними материальными правоотношениями (например, по договорам перевозки, контрактации, на выполнении научно-исследовательских работ, по исполнению обязательства, возникшего из договора третьим лицом, по договору в пользу третьего лица, ответственности должника за действия третьих лиц и т. п.). В отдельных случаях Гражданский кодекс РФ прямо предусматривает по определенным видам договоров привлечение третьих лиц к участию в деле (ст. 152, 430, 596, 621 и т. д.).

Показательны в этом смысле позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, которые уже многократно обращали внимание судов на то, что «ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы заин-

---

* Николайченко Ольга Викторовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».